

Глава 304 - Праведный Сын и Праведная Дочь

В это время, Чаншэн заметил небольшую деталь, сидя напротив него, Гун У Янь, руки зажаты десятью пальцами, но неосознанно продолжали растирать, это признак нервозности, он просто испытывает себя?

Он поднял голову и твердо сказал: "Даже без тебя я рано или поздно выпал бы вместе с Ван Цзином". Я все тот же. С тобой у меня даже может быть шанс. Если ты хочешь присоединиться к моей команде, клянусь, я буду хорошо с тобой обращаться. Как братья, жизнь и смерть вместе".

Гун У Янь внезапно встал, не видя выражения под маской, но по его слегка задушенному голосу было слышно, что он тоже был очень взволнован". Мужчины не воспринимают клятвы легкомысленно, ты принимаешь это всерьез?"

"Когда это правда, я лучше умру, чем нарушу клятву". Чаншэн также встал и протянул свою правую руку, висящую в воздухе.

Руки двух мужчин были плотно зажаты в воздухе, и хотя они были в масках, Чаншэн все еще мог видеть слезы на его глазах.

"Разве ты не хочешь знать, насколько я сильна на самом деле?" Гон У Ян даже посмеялся над Чан Шенгом.

Чан Шэн немного улыбнулся и сказал: "С первого раза, когда я увидел тебя, я уже видел, что ты не слаб, но дело не в этом, даже если ты и есть Обычный человек, если вы готовы присоединиться к моей команде, я также могу иметь способ сделать вашу боевую силу парить в течение короткого периода времени".

"Ху-ху-ху..." дворец вдруг издал странный звук.

Из его дрожащих плеч было видно, что он должен смеяться, но это был действительно странный смех, и Эвримен тоже смеялся, продолжая". Если бы я должен был догадаться, ты должен был бы быть по крайней мере сильнее, чем в любом царстве Джиндана".

"Ху-ху-ху..." ещё один странный смех, и Гон У Ян сказал: "Цзиданское королевство? Ху-ху... Мой господин сказал мне, что с точки зрения бессмертной силы, я должен, по крайней мере, быть в царстве Преображения, и если я пройду Бессмертное Племя, я смогу достичь Золотого Бессмертного прямо сейчас. "

"Джиндан... Юань-Ин... Наполовину Бессмертный..." Там был Эвримен, вспоминающий различные области выращивания Бессмертных.

Гон У Янь сказал: "Цзиньдань Бессмертный в моих глазах так же хорош, как младенец".

Чаншэн смотрел, даже Уильям не смог победить Цзиньданьский меч Бессмертного, но он был так слаб в глазах Гун У Яна, поэтому я удивляюсь, как близка была к этому сила Софии?

После того, как они еще немного поболтали, Гон У Янь сказал: "Это все на сегодня, как мне сказать нашим людям, когда я встречу с ними после".

Чаншэн планировал достать белый значок размером с монету с тремя зелеными треугольниками, который в культе реинкарнации представлял собой личность миллионов

людей, которыми можно было бы править, и только три были сделаны, все из которых были в руках Чаншэна, так как он до сих пор не нашел никого, достойного доставки.

"Это?" Гон У Янь чувствовал себя немного странно из-за этого странного значка.

Ченг Шенг сказал: "Если ты сохранишь этот значок, если ты встретишь наших собственных людей, ты можешь показать его, и они будут знать, что в своих На нем также есть кольцо или значок с зеленым треугольником, поэтому его легко идентифицировать".

"Мм, ладно, я знаю." Гон У Янь убрал значок, и этот прощай навсегда.

После ночи братья и сестры все еще были в слезах, забираясь в окно, чтобы посмотреть вдаль, все еще надеясь, что их родители появятся в конце их видения.

Чаншэн вздохнул и сказал: "Можешь сказать, как тебя зовут?"

"Меня зовут Чанченг, и я младший брат". "Меня зовут Чангелинг, и я сестра". Они вдвоем не устояли перед вопросом Чан Шенга.

Хотя Чан Шэн не был хорош в уговаривании детей, ему все же удалось отвлечь внимание сестры и брата, когда он взял вещи из пространственного кольца.

После удаления этих припасов с кольца, Чан Шэн сказал: "Чан Лин, Чан Чэн, я знаю, ты грустишь".

Движение братьев и сестер замедлилось, но они все еще смотрели сквозь вещи, не разговаривая.

"Я был с твоими родителями до того, как они уехали, и они попросили меня сказать тебе, как сильно они любят тебя, и что до конца, больше всего волновались. Или вы двое."

Они снова тихо рыдали, и Эвримен продолжал: "Я обещал им, что позабочусь о тебе позже".

"Дядя, мы знаем, что случилось, не волнуйся, еды надолго хватит, я приготовлю." Чангелинг вдруг заговорил.

Но Чаншэн услышал еще один слой смысла от слов, и он спросил: "Вы думаете, что я делюсь с вами вещами, а потом оставляю вас, ребята, в покое. Понял?"

Братья и сестры смотрели на Эвримена немного странно, не так ли? Они проделали весь путь от родного города до Ванцзина, и за это время сменили много компаньонов, такие вещи не редкость.

Чан Шэн покачал головой и сказал: "Я не из тех, кто коварен, хотя прошло всего два дня, но я чувствую здесь домашнее тепло! И дружелюбная семья, твой отец и мать очень похожи на братьев для меня тоже".

"Дядя, мы двое детей маленькие, но мы знаем, что ты обладаешь сверхъестественными способностями и очень могущественный человек, и мы двое детей следуем за твоими Быть рядом - это как бремя, мы не хотим жаловаться на тебя". Чан Лин была так молода, но произнесла слова, которые не соответствовали ее возрасту, что произвело на Чан Шэна сильное впечатление.

Внезапно в голове у Чан Шэна появилась идея, и он сказал: "Чан Лин, Чан Чэн, как насчет

того, чтобы вы двое были моим сыном и дочерью"?

Родные братья и сестры Чан Лин также были поражены, не совсем понимая, что имел в виду Чан Шэн.

Чаншэн объяснил: "Я имею в виду, что вы двое будете моими крестниками и крестницами, согласны ли вы? Так мы снова станем семьей".

Не то, чтобы Ченг Шенг хотел заботиться об этих двух детях таким образом, но эти короткие два дня заставили его очень скучать по ощущениям семьи.

В то же время, для братьев и сестер Чан Лин и Чан Чэн, внезапная смерть родителей и ощущение одиночества без любимых было очень тяжелым испытанием, и теперь, когда Чан Шэн предложил эту идею, они были довольно тронуты, поэтому они посмотрели друг на друга и одновременно кивнули головой, чтобы согласиться.

Следующие несколько дней Чан Шэн никуда не ходил, весь день сопровождал Чан Лин и братьев и сестер Чан Чэн, наслаждаясь этим редким покоем и тишиной.

Такой день закончился всего через четыре-пять дней.

В полдень в этот день, когда они втроем ели, в дверь постучали, и Эвергрин с радостью побежал открывать дверь.

Как только дверь открылась, он был поражен, и когда он подошел посмотреть, он увидел Софию и Эми, стоящими прямо за дверью, и Эвримен сказал: "Время пришло! Это?"

София сказала: "Мы были здесь несколько дней назад, все ждали тебя, завтра определенное время, мы должны идти сегодня днём". Доложили".

Чэншэн сказал: "София, эти двое детей крестники и крестницы, которых я принял, пожалуйста, сделайте еще одну поездку и отправьте их в Чжэнчэн". Вон там, скажи Го Чжану, чтобы позаботился о них".

"Мм, я знаю". Ченг Шенг не сказал больше, а София не задала больше вопросов.

Чан Шэн также сказал Чан Лин и Чан Чэн, "Чан Лин и Чан Чэн, ты и тетя София идите сначала на место, а затем возвращайтесь, когда крестный отец закончит свое дело". Ищу вас, ребята."

Чан Лин энергично кивнул и сказал: "Не волнуйся, крестный отец, мы точно подчинимся".